

Окончание речи тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

что это решение осуществлено было Ягодой, на которого и была возложена эта порочная обязанность.

Ягода подтвердил на суде, что Рыков и Бухарин участвовали в принятии этого решения; что Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова; что Рыков и Енукидзе принимали, таким образом, непосредственное участие в обсуждении самого вопроса об убийстве Сергея Михайловича Кирова. На мой прямой вопрос, правду ли здесь говорит Бухарин и Рыков, заявляя, что они не знали об этом убийстве, Ягода заявил, что это быть не может, потому что, когда Енукидзе передавал о том, что «право-троцкистский блок» на совместном заседании решил вопрос о совершении террористического акта над Киромым, — он, Ягода, отказываясь от этого по некоторым «тактическим» соображениям, но все же был осведомлен, что это — решение их центра, а не выступление какой-то партизанской группы заговорщиков, что это решение исходило от «право-троцкистского блока», в котором активное участие принимали и Бухарин и Рыков.

Сейчас в точности установлено, что убийство тов. Кирова было совершено при ближайшем участии Ягоды. Я считаю доказанным и то, что убийство было совершено при ближайшем участии Рыкова и Бухарина.

Но убийством Кирова не ограничивались, как это установило судебное следствие, террористическая деятельность «право-троцкистских» элементов и заговорщиков.

Как установлено следствием, Алексей Максимович Горький, Вячеслав Рудольфович Меницкий и Валерий Владимирович Куйбышев были жертвами террористических актов, осуществленных по заданию этого же «право-троцкистского блока». Пал жертвой убийства и сын А. М. Горького — М. Пешков.

Ягода по этому вопросу дал такие показания:

«Я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты на умышленное убийство Куйбышева и Горького».

Это же подтверждали и те лица, которые непосредственно принимали участие в этом убийстве. Подлый замысел шефа убийств — Ягода был осуществлен самым вероломным, подлым и изощренным способом. Ягода сначала пытался отрицать свое участие в организации убийства Максима Алексеевича Пешкова. Потом он это признал на закрытом судебном заседании. Он попытаться отрицать, как это замечено в протоколах судебного следствия, свои показания на предварительном следствии, подтвердил, что он организовал убийство Максима Пешкова, обманыв свое нежелание говорить об этом тем, что мотивы убийства носят сугубо личный характер.

Он говорит, что по этому вопросу было специальное решение центра, переданное ему Енукидзе. Здесь было предумышленно использование врачей, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения.

Как мы видим, Ягода — не простой убийца. Это — убийца с гарантией на неразоблачение. Его предположения, однако, и здесь не оправдались. Гарантия оказалась никуда, она провалилась. Ягода и его подлая преступная деятельность разоблачены, разоблачены не той предательской разведкой, которую организовал и которую направлял против интересов советского государства и нашей революции изменник Ягода, а разоблачены той настоящей, подлинно большевистской разведкой, которой руководил один из замечательнейших сталинских сподвижников — Николай Иванович Елов.

Енукидзе и Ягода бесуют на тему, как лучше с точки зрения тех гарантий, которые искал Ягода, отправить на тот свет Меницкого и избранных им другие жертвы. Ягода выдвигает свою хитроумную мысль: добиться смерти, как он говорит, от болезни, для как он здесь да судя казал: «я признаю себя виновным в заблуждении Максима Пешкова».

Ягода стоял на высоте техники умышленного убийства людьми самыми коварными способами. Он представлял собой последнее слово банитской «науки», перерыв целый ряд других преступников, которые не могли из этих далеко и глубоко падающих преступных замыслов Ягоды.

«Когда Енукидзе передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения, — говорил Ягода, — что прямой террористический акт может провалиться не только меня, но и всю организацию». Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и предлагал ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умышленно Меницкий. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это взяли на себя троцкисты и зинovieвцы, а наше дело — не мешать.

Что касается безопасного способа умышленного убийства при помощи врачей, то Енукидзе сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства

листы и зинovieвцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии». Это же самое, что услышал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привнес сюда осенью 1934 года и перелал в рот, руководителем, главари этого блока.

Я считаю совершенно доказанными установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод — вывод об участии Рыкова в подготовке умышленного убийства А. М. Горького. Во-первых, в 1935 году Енукидзе и Рыков говорили об особом озлоблении, которое питает блок в Алексее Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивали дело на троцкистско-зинovieвскую часть блока, однако это не мешает ни в какой мере делу. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к ликвидации политической активности Горького; в-третьих, ликвидация политической активности Горького вылилась в итоге в применение к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры вылились в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовились убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого подлого убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая пощечина и свинья, — как он ведет себя по этому вопросу? Как подбавляет ласки и шептает. Он бегает, юлит. Но в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Возьмем показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующую часть этого показания:

«В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Томский об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, привнесшего эту дикретику из-за границы. А какая была дикретику Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин показывает: «Томский сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Я спрашиваю: через кого готовит Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором переступались правые и троцкисты, меньшевики и асеры, буржуазные националисты и просто проходимцы всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Томский сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно то самое, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Енукидзе. А этот, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, приводя свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких разногласий нет.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщиками о борьбе против советской власти. Их методы — террор, взрывы и т. д.

Бухарин говорит, что, когда говорит о враждебном акте, можно разумеется все, вплоть до террористических актов, амплитуда колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарина с головой.

Я уже говорил о способах, при помощи которых были осуществлены три террористических акта — против Меницкого, против Куйбышева и против Алексея Максимовича Горького.

Обращает на себя внимание способ, при помощи которого эти убийства совершены. Это — способ постыдного умышленного убийства с гарантией, о котором говорил Ягода, — это способ убийства при помощи использования специальных знаний соучастников. Непохоже задуман! Леонид, Платнев, Казанов, Максимов-Дикловский, Крючков, Буланов — банда убийц, специально подготовленная банда, участвовавшая в этом «деле». Я хочу отметить ваше внимание на особый способ и особую роль в осуществлении этого убийства, которую сыграли обвиняемые врачи — Леонид, Казанов и Платнев. Но предельно и хочу остановиться на нескольких замечаниях. История и хроника уголовных убийств нам говорят, что за последние десятилетия оправдания при помощи профессиональных убийц почти сошли со сцены.

Место этих оправдательных заявлений врачей. Если вы раскроете учебник судебной медицины доктора Карла Эммерта, профессора Бернского университета, вы найдете здесь чрезвычайно поучительные указания. Эммерт пишет:

«Убийства посредством отравления стали теперь реже сравнительно с прежними, отчасти потому, что для них врачи стали труднее добыть их. Поэтому профессиональных отравителей больше не встречается, как прежде. Если же и бывают подобные случаи, то они часто относятся к личным враждебным содействиям».

Потому что, конечно, не случайно, что Ягода избрал для своего чудовищного замысла и его реализации именно врачей. Он учитывает, так сказать, историческую конъюнктуру.

Я, наконец, должен сказать, что именно в этом плане был задуман преступный акт

убийства террористический акт против Николая Ивановича Елова. Ведь это убийство тоже было задумано довольно тонко — при помощи отравления воздуха, которым должен был дышать в своем служебном кабинете Николай Иванович Елов, отравление воздуха ртутью, растворенной в кислоте. Причем Ягода предупреждал — на в каком случае не в серной кислоте, потому что серная кислота оставляет след и может сделать те самые шпторы и гардины, которые надо было по указанию Ягоды пропитать для того, чтобы, втякая этот воздух, мог погибнуть Николай Иванович Елов.

Я хочу, товарищи судьи, напомнить несколько данных обстоятельств по этому вопросу, которые не оставляют никакого сомнения в том, что этот план, очень тонкий, вероломный и подлый, задуман Ягодой с целью и с откровенно право-троцкистского центра, в особенности в отношении Куйбышева, Горького и Николая Ивановича Елова, которого они хотели устранить для того, чтобы оставаться неразоблаченными.

Прежде всего я обращаю ваше внимание на то, что экспертиза была составлена из выдающихся деятелей советской и мировой медицинской науки. Я обращаю ваше внимание, что эта экспертиза пришла к единодушному заключению: экспертиза подтвердила, что меры, принятые убийцами в отношении умышленного убийства А. М. Горького, В. В. Куйбышева, Меницкого, действительно были строго продуманными и имели своим результатом смерть этих выдающихся людей, к которой эти господа стремились.

Потому я позволю себе заявить, что обвинения, предъявленные в обвинительном заключении и подкрепляемые мною, как государственными обвинителями, и в этой части в полном объеме можно считать доказанными.

Говоря об этой части обвинения, я хочу остановиться специально на двух подсудимых — на Ягоде и Лезине.

О Ягоде разговор короткий. Ягода — главный организатор и исполнитель этих чудовищных преступлений, его ответственность тем более сильна и серьезна, что ведь Ягода — не просто Ягода, это бывший в то время заместитель председателя ОГПУ, фактически преемник ОГПУ. Это человек, на обязанности которого лежала охрана государственной безопасности. Если бы те преступления, которые совершил Ягода, в которых он признался, если бы он совершил их в миллионной дозе, то и тогда я вправе был бы требовать от суда расстрела Ягоды.

Лезина сыграл в этих убийствах тоже выдающую роль. Лезин был главным организатором задуманных Ягодой убийств, ам приписаны к этому делу были и Казанов и Платнев, он, я бы сказал, в этом деле был правой рукой Ягоды, как Буланов был правой рукой Ягоды по всем преступлениям последнего в целом.

Когда членил от руки Леонид Алексей Максимович Горький, Леонид, доктор медицинской науки, опубликовал в газетах некролог — «последние дни Алексея Максимовича Горького». В этом некрологе он писал, вставлял, стелил о гибели великого человека. «Великие люди, — писал он фактически, лицемерно, двурушничая, — живут и умирают, как великие люди». «Живут и умирают, как великие люди!» — Лезин не добавил, — «от руки автора этого некролога, одного из полных убийц».

Позорное двурушничество, вероломство, лицемерие здесь соперничают с бесстыдством отравителя, плачущего у лаго-то-то жертвы его так называемого «лечения».

Таким образом, товарищи судьи! Неудачно ушел от Ягоды!

Я хотел бы напомнить вам в заключение показания Ягоды, в котором он показывал свое настоящее морально-человеческое, если это выражение здесь допустимо, лицо.

Вот выдержка из показаний Ягоды на листе дела 58:

«Всю свою жизнь я ходил в маске, выставлял себя за неунывающего большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был».

— И дальше:

«Мало-буржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки, все это, с самого начала организации советской власти, создало у меня неверие в окончательную победу дела партии».

«...Потому я и договорился с Рыковым об особом своем положении среди правых».

Оказывается, Рыков влиял достаточно определенно даже на Ягоду. Ведь, в сущности говоря, то, что говорит Ягода — это старая апробированная двурушничая школа политического карьериста и бесчестного негодяя, ведь это система Жозефа Фюше.

«В числе 750, торжественно выступавших в зал расстрелянного короля, входит могила, с прохвотной похвалой шлоеру группы, народный представитель Жозеф Фюше, депутат от народа Нанта. Товарищи уже заросла, духовное обличье давало сброшено: как и все остальное, он надел трагическое платье без всяких украшений».

Какое место займет Жозеф Фюше? Слыхи разглагольств на горе или умеренности в политике? Жозеф Фюше не только мелкий, он признает только одну партию, которой остается верным до конца:

«Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да я и не знаю, как еще, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Весь народ теперь видит, что представляют собой эти чудовища».

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прозвучит по всей нашей великой стране, как набат, зовущий в явном полнотам и в явном побоем! Пусть прозвучит ваш приговор, как овежающая и всеочищающая гроза сражающегося советского народа!

Вся наша страна, от малого до старого ждет и требует одного: возмездия и наказания, пролававших врагу нашу родину, расстрелять, как позаванных псов!